

Императив духовности в мировоззренческом формировании личности

Л.В. Хведченя

Белорусский государственный университет

В условиях глобализации актуальным и значимым является духовно-нравственное оздоровление общества, что прорабатывает внимание на императиве духовности в мировоззренческом формировании личности.

Цель исследования – акцентировать внимание на приоритетах мировоззренческого развития личности, формирующих духовно-нравственный фундамент образования.

Материал и методы. *Материалом послужили работы известных просветителей, касающиеся императива духовности, формирования мировоззренческих ценностей личности. Использован ряд теоретических методов: критический анализ научной литературы, сравнительно-сопоставительный анализ, логический анализ и синтез.*

Результаты и их обсуждение. *Статья заостряет внимание на приоритетах духовно-нравственного воспитания личности. Состояние современного образования характеризуется как кризисное, охватывающее все аспекты морали, нравственности, духовности, культуры, экологии. В своем глобальном измерении кризис рассматривается как мировоззренческий. Описываются проявления этого кризиса в обществе, особенно среди молодежи. Рассматриваются возможные пути преодоления кризиса образования, которые заключаются в установлении баланса между гуманитарными и технократическими составляющими; в правильном понимании целей образования и средств к их достижению; в необходимости формирования мировоззрения, основанного на духовности и глобальном видении мира.*

Заключение. *Кризис духовной жизни, нравственности и морали носит мировоззренческий характер. Аксиологическим фундаментом образования в современных условиях должна стать теория единства духовного и материального, концепция устойчивого развития общества и социоприродной целесообразности.*

Ключевые слова: *императив духовности, мировоззренческие ценности, кризисное состояние, природа кризиса, менталитет, мировоззрение, проявление, философия образования.*

Morality Imperative in Shaping Learners' World Outlook

L.V. Khvedchenia

Belarusian State University

In the conditions of globalization spiritual and moral health of the society becomes urgent and significant. This focuses attention on the morality imperative in shaping the personality world outlook.

The purpose of the research is accent on priorities of the development of the personality world outlook, which form the spiritual and moral base of education.

Material and methods. *The material was works by outstanding enlighteners which have to do with the morality imperative, shaping personality world outlook values. A number of theoretical methods were used: critical analysis of scientific literature, the comparative analysis, the logical analysis and synthesis.*

Findings and their discussion. *The article focuses on priorities of spiritual and moral personality education. Contemporary education undergoes crisis which embraces all aspects of morality, spirituality, culture and ecology. In its global scale crisis is considered as concerning the world outlook. Manifestations of this crisis in the society are described, especially in regard to the young. Possible ways of overcoming the education crisis, which mean balance between the humanitarian and the technocratic components, correct understanding of education aims and ways to reach them, necessity in shaping world outlook, which is based on spirituality and global viewing of the world, are considered.*

Conclusion. *Crisis of spiritual life and morality has to do with the world outlook. The axiological base of education in contemporary conditions should be the theory of the unity of the moral and the material, the concept of sustainable development of the society and social nature of expediency.*

Key words: *morality imperative, world outlook values, crisis state, nature of crisis, mentality, world outlook, manifestation, philosophy of education.*

Исконной задачей образования является приобщение человеческих существ к жизнедеятельности в социуме на определенном этапе его развития. Конечным итогом образования должен быть Человек как продукт эпохи, всесторонне развитая личность. Многие ученые единодушны во мнении, что современная система образования во всем мире не удовлетворяет вызовам времени и вследствие этого находится в кризисе, т.е. состоянии, при котором имеющиеся средства не позволяют достичь поставленной цели. Что же изменилось в соотношении целей и средств настолько, что привело его страны в турбулентное состояние, спровоцировало глобальный кризис в, казалось бы, весьма благополучных и даже процветающих сообществах? Каковы проявления кризиса образования в локальном и цивилизационном измерениях, какова его природа? Эти и другие вопросы, затрагивающие комплекс проблем взаимоотношения человека и общества, рассматриваются в данной статье. Ее цель – акцентировать внимание на приоритетах мировоззренческого развития личности, формирующих духовно-нравственный фундамент образования. Отсутствие прочного основания чревато самыми серьезными последствиями. Сразу оговорим, что некоторые обсуждаемые в статье положения полемически заострены с тем, чтобы привлечь внимание к этой злободневной и актуальной теме.

Материал и методы. Материалом исследования послужили публикации известных гуманистов-педагогов, культурологов, специалистов в области методологии и философии образования, стоящих на позициях антропо- и эгоцентризма и сформулировавших нормы обновленной системы мировоззренческих ценностей адекватно социоприродной целесообразности (Н.А. Бердяев, В.И. Вернадский, Б.С. Гершунский, В.И. Жуков, С.Г. Кара-Мурза, Б.Т. Лихачев, В.В. Мантатов, Е.И. Пассов, А.И. Субетто и др.).

Методы: критический анализ научной литературы, позволивший сформулировать позицию автора по исследуемому вопросу; сравнительно-сопоставительный анализ, используемый в процессе изучения различных парадигм образования; логико-методологический анализ, позволяющий дать научное обоснование основным концептуальным положениям исследования.

Результаты и их обсуждение. Обзор литературы по истории и философии образования, а также публикации, анализирующие современное состояние педагогической науки и образовательной практики, позволяют рассматривать образование с точки зрения его позитивного и негативного модуса. Бесспорно, кризис – это плохо, это обострение всех проблем, это изжившие себя образовательные парадигмы, методологические подходы, которые входят в противоречие с новыми социальными реалиями и ждут своего решения. Выход из подобного кризиса требует модернизации всей системы образования с целью повышения ее потенциальных ресурсов. Такой кризис можно назвать *продуктивным*, так как в конечном итоге он выводит на новый эволюционный виток развития.

Другая разновидность описываемого кризиса – это глобальный, всеобщий кризис, охватывающий не только систему образования, но и другие социальные институты: экономические, финансовые, политические, экологические и т.п. Зачастую это ставит общество перед проблемой выживания, которая не может быть решена административным ресурсом, так как имеет дело с тупиковостью развития социоприродных отношений, с деструктивностью Человека, утратой им ценностных ориентаций, утверждением ложного самосознания в обществе. Его мы назовем *деструктивным* системным кризисом, то есть кризисом, который может сделать образование малополезным социальным институтом, если оно не в состоянии отвечать вызовам времени.

Эволюция развития образования отмечается неоднократно продуктивными кризисами, связанными, например, с переходом от религиозного к религиозно-светскому и светскому образованию. Можно назвать и десятки кризисов внутри каждой из этих эпох. Но кризис современной системы – всеобъемлющий, так как в нем неразрывно соединились противоречия локального и глобального масштаба, противоречия внутрисистемные и межсистемные.

Одним из основных проявлений глобального кризиса является кризис духовной жизни, нравственности и морали, кризис Человека. В контексте современной истории этот кризис отличается амбивалентностью, так как именно ушедший XX век принес выдающиеся достижения в науке и технике, показал незабываемые образцы благородства и величия человеческого духа, обогатил культурное наследие. С другой стороны, это век грубой военной силы, принесший разрушительные войны и революции, тоталитаризм, фашизм, терроризм, подавление инакомыслия и геноцид, экономические

преступления, межнациональные и религиозные распри, реальную опасность ядерного взаимоуничтожения и экологического коллапса [1].

Начало XXI века характеризуется еще более возрастающим катастрофизмом развития человечества, проявившимся в потоке новых трагедий социогенного и техногенного происхождения, в обострении всех глобальных проблем человечества. Развернувшаяся научно-техническая революция объединила мир технически и экономически, вывела его на качественно новый уровень, но обернулась величайшим регрессом в силу неготовности человека разумно воспользоваться созданными материальными благами. Мы являемся свидетелями крупных региональных катастроф, к числу которых можно прежде всего отнести ядерные взрывы в Чернобыле и Фукусиме, военные конфликты на Ближнем Востоке, гибель лесов в Европе, загрязнение мирового океана радиоактивными отходами. Все это – не просто признаки очередного социально-экономического спада, а еще до конца не осознанной цивилизационной катастрофы, за которой стоит катастрофа духовная. «Экзистенциалистский кризис» (В. Франкл), «смерть духа культуры» (Н.А. Бердяев), «антропологическая катастрофа» (М. Мамардашвили), «деструктивность человека» (Ю.Я. Егоров) – так большинство философов, культурологов, психологов характеризуют духовную ситуацию рубежа веков.

Жизнедеятельность без опоры на духовные абсолюты привела к тому, что уже сегодня «мы пожинаем плоды нашего плебейского сознания, технократического безумия, нигилистического пренебрежения вечными устоями мирового бытия. Мы видим разрушение природных и человеческих связей, крушение веры и утрату общих целей, разнузданность масс и беспредел властей. Мы видим бесстыдство неограниченной наживы, опьянение безмерным потреблением одних и катастрофическое обнищание, опьянение алкоголем других. Мир раскололся, мир погибает из-за того, что нарушены принципы справедливости, духовные устои общества» [2, с. 73]. Резюмировать состояние современного общества можно словами А.И. Солженицына: «...мы сидим на обугленном духовном пепелище» [3, с. 19].

Происходящие в обществе процессы находят свое зеркальное отражение и в системе образования. Ее приоритетом по-прежнему являются прагматические знаниявые аспекты, в то время как вен должного внимания остается воспитательная составляющая. Постсоветское образование характеризует идейно-нравственный вакуум, являющийся следствием краха господствовавших десятилетиями идеологических доктрин. Выбор новых мировоззренческих ориентиров, дающих смысл нашему существованию и, соответственно, смысл нашей образовательной деятельности, зашел в тупик и не представлен нам философией образования как наукой мудрости. Формируется парадокс: образование, с одной стороны, дает профессиональные знания, наполняет память информацией, но оставляет пустой и неразвитой душу. Здесь-то и поселяются бактерии неведомых ранее душевных болезней: наркомании, СПИДа, алкоголизма, тунеядства. Не менее опасными являются и проявления таких нравственных уродств, как утрата стыда и совести, нигилизм, скептицизм, апатия, безответственность, пренебрежительное отношение к окружающим, утрата самостоятельности и др. К счастью, это не массовое явление, но прогрессирующее. В результате происходит то, что наша социоприродная и образовательная деятельность принимает разрушительный характер и может привести не к развитию, а к деградации человека, к трансформации человеческой расы, к «биороботизации» значительной части населения. Это становится не только личной трагедией человека, но и трагедией всей современной цивилизации.

Как крайне отрицательное явление, способствующее духовному обнищанию, можно рассматривать обеднение гуманитарного содержания образования. Напомним, что гуманистическая направленность состоит в формировании нравственных и эстетических сторон отношения человека к природе, социуму, к результатам своей деятельности, а также в формировании культуры мышления, творческих способностей обучающихся на основе глубокого понимания истории страны и цивилизации, мирового культурного наследия. Вуз призван выпустить специалиста, готового к постоянному духовному саморазвитию, самосовершенствованию, и чем богаче будет его натура, тем ярче она проявится в профессиональной деятельности. Если эта задача не будет решена, то, как писал русский философ Г.П. Федотов еще в 1938 г., есть перспективы индустриальной, могущественной, но бездушной и бездуховной России. Голая бездушная мощь – это самое последовательное выражение каиновой, проклятой Богом цивилизации.

В последние десятилетия особенно ярко наблюдается нарушение баланса между гуманитарной и технократической составляющими образования. Это проявляется в резком урезании социально-гуманитарного блока, в частности, сокращении количества учебных часов на философские и языковые дисциплины, а также дисциплины художественно-эстетического профиля. Тем самым у обучающихся создается мозаичность, дисперсность общей картины мира, формируются «лоскутное» сознание, духовная незрелость. Это также снижает общегуманитарный культурный уровень обучающихся, делает их легкой добычей различного рода манипуляторов. Технократический путь становится большой проблемой образования и общества, так как уровень развития ментальности отстает от уровня развития научно-технического прогресса.

Характеризуя перекос в сторону технократизации как негативный, мы, однако, не призываем идти назад к природе и вовсе не отрицаем технический прогресс, движимый, прежде всего, естественнонаучным знанием. Мы отвергаем саму идею потребительства, сопровождающуюся истребительно-жадным прогрессом, не знающим самоограничения и отдачи. Смысл человеческой деятельности состоит не в количественном наращивании богатства и власти, а в качественном совершенствовании личности и духовной жизни человека. Прогресс технический должен основываться на прогрессе духовном, ибо наше будущее зависит не от все более изощренных материальных достижений человеческого разума, а от нравственных ориентиров и этических ограничителей, удерживающих этот процесс в рамках управляемости и дозволенности. В условиях технократического мышления гуманитарный принцип «все для блага человека» легко становится инструментом манипуляций, а иезуитские лозунги типа «цель оправдывает средства» деформируют не только понятие средства, но и саму цель практической деятельности [4].

Важность проблемы духовно-нравственного развития личности признается на всех уровнях организации системы образования. В этом убеждает и анализ различного рода нормативных документов, таких, как «Закон об образовании», провозглашающий в качестве главной цели единство воспитания и обучения, «Основные направления развития системы образования», «Концепция развития высшего образования» и др. Признается также, что воспитательная составляющая образовательной политики должна осуществляться не только с учетом локальной социокультурной ситуации, но и глобального видения проблем человека, что обеспечивает гармоничное взаимодействие его с окружающей средой, а также создает предпосылки для интеграции отечественной системы в европейское образовательное пространство. Однако содержательно формирование ментальности и направление личностного развития продолжают осуществляться в рамках того мировоззрения, которое привело к коллапсу всей системы. В результате наша образовательная зачастую направлена на преодоление причин кризиса, а не его следствий.

Методологическая база педагогической науки и всей гуманитарной сферы также подвергается критике. Радикально изменившаяся в начале 1990-х годов геополитическая и социокультурная ситуация, недостаточно осмысленная отечественной наукой, привела к повсеместному внедрению модели, ведущей к насаждению прагматического, утилитарного сознания в качестве нормы жизни. Речь идет о провозглашении компетентностного подхода в качестве базового. По своей сути этот подход не является чем-то революционно новым для нашей системы образования. Он представляет собой дальнейшее развитие системно-деятельностного, с акцентом на умение оперативно применять знания и на практике, адекватно конкретной производственной ситуации. Следует, однако, правильно понимать роль и ограниченное место компетентностного подхода, провозглашаемого в качестве стратегического. Бессспорно, компетенция занимает свою нишу в системе подготовки специалиста, так как она шлифует мастерство и деловые качества. Ее можно представить как способ моделирования конечных результатов высшего профессионального образования, но не как конечную цель образования в целом. Некорректность провозглашения компетенций в качестве высшей цели образования состоит в том, что любая компетенция не может соответствовать высшему смыслу деятельности. Она может рассматриваться лишь как промежуточная задача, как одно из средств достижения главной цели.

Этот постулат легко обосновать посредством соотнесения философских и педагогических целей, в частности, их структуры и содержания. Иерархически высшая педагогическая цель (мировоззренческая) должна соотноситься с философской идеальной интерпретацией цели (высший уровень целевой абстракции). Любая материально детерминированная формулировка высшей педагогической

цели (в данном случае социально-профессиональная компетентность как знаниево-деятельностно-поведенческая) ведет к смещению функций цели и средства («ошибка ложной цели») и, следовательно, к деформации конечного результата педагогической деятельности (человек хорошо работающий, грамотно говорящий, но не зрелый и ментально не сформировавшийся). Следовательно, провозглашение любой практической цели обучения в качестве конечной цели образования методологически не обосновано, так как не детерминирует конечную цель образовательной деятельности (оставляет открытым вопрос «ради чего?»). В самом деле, достаточно ли быть профессионально компетентным, чтобы противостоять тем глобальным проблемам, которые несет в себе современная технократическая цивилизация? Для этого нужны иные качества личности и иная педагогика, научное обоснование которой заложено в трудах отечественных ученых. Это педагогика мировоззренческая, ориентированная на задачи устойчивого развития общества, на формирование мировоззрения, направленного на сохранение социума и всех форм жизни на Земле [4–6]. В основе его – императив нравственности и духовности. Подвести итог нашим размышлениям можно словами известного методолога и педагога Е.И. Пасова: прагматизм – это методологическая дистрофия. Прагматизм имеет цену, но духовность обладает истинной ценностью [7]. Очень точное определение.

Цель образования на новой траектории его развития сегодня формулируется как «достижение его нового качества в глобально консолидированном социуме за счет возвышения человека, его духовности на основе восстановления баланса и гармоничного развития взаимосвязанных составляющих системы “Человек – Социум – Природа”» [8, с. 50]. При всей схожести с привычным лозунгом современной установка на развитие личности – *новая* задача по отношению к вызовам времени. Она учитывает ход общественного развития, геополитическую и социокультурную ситуацию, радикально изменяет образовательный контекст, представление о самой личности и ее исторической роли.

Необходимость реализации целей современного образования меняет соотношение его базовых компонентов. В частности, усиливается значимость и меняется содержание развивающего и воспитательного аспектов, обеспечивающих духовное питание личности. Переосмысление воспитательных функций осуществляется в контексте педагогики гражданского мира и согласия. Это влечет за собой дальнейшее выстраивание всей методической инфраструктуры в направлении, которое учило бы народы, как жить вместе, как стать гражданами мира без утраты собственных корней и активно участвуя в жизни своего народа и государства. Такой подход расширяет методологическую базу научного педагогического исследования за счет включения принципов обновленного философского восприятия мира. Их можно обозначить терминами «глобализация», «экологизация», «демократизация», «гуманизация», «культурологизация».

Переосмысляются не только цели, но и источники формирования содержания, технологии, вся методическая инфраструктура. Если *глобальные проблемы человечества становятся источником принципов формирования содержания образования в целом, то система общечеловеческих ценностей является главным источником духовного содержания образования, питающего его воспитательный аспект*. Учитывая важную роль мировоззренческих установок для возрождения духовности общества, современную гуманистическую парадигму образования можно охарактеризовать как нравственно-духовно-центристскую [9]. Воспитание человека гуманного, превращение его из homo sapiens в homo moralis означает развитие его духовности – природного качества человека, присущего ему как биологической особи и приобретаемого в системе образования [10].

В отечественной христианской традиции воспитание личности считалось краеугольным камнем в фундаменте построения образовательной доктрины. Причем предметом воспитания являлся не только интеллект и духовность, но и вся психическая нераздельность зрелой личности. Культура проявления внутреннего «Я» остается непреходящей ценностью отечественного воспитания и сегодня. Нам, белорусам, следует особенно помнить, что главный капитал страны – ни природные богатства, финансовые и экономические ресурсы, а такой кардинальный ресурс как люди – наш интеллектуальный и человеческий капитал. Тем более важным для судьбы страны является духовная наполненность человека и его ментальность.

Заключение. Следует подчеркнуть, что система образования в современном культурно-историческом контексте отличается амбивалентностью: с одной стороны, она демонстрирует значительные успехи, связанные с выдающимися достижениями науки и техники, с другой – характеризу-

ется возрастающим катастрофизмом развития человека, проявлением которого является кризис духовной жизни, нравственности и морали. В глобальном измерении этот кризис определяется как всеобщий, системный, цивилизационный, охватывающий все социальные институты. Воспринимаемый многими с точки зрения материалистической, на самом деле, он носит мировоззренческий характер в совокупности нравственных, интеллектуальных, духовных, культурологических и экологических аспектов и является преддверием смены технологического уклада развития цивилизации. Успех образования XXI века непосредственно зависит от понимания природы кризиса и сознательной деятельности человека по его преодолению.

Аксиологическим фундаментом современной философии образования должны стать теория всеобщего бытия и устойчивого развития общества, принципы единства духовного и материального, а также социоприродной целесообразности. Это должна быть философия, аккумулирующая всю мудрость жизни, все универсалии и истины, сформированная не идеологией и не создающая конфликт между инстинктивной сущностью человека и тем, что ему внедряется в сознание, к чему его приучают [11].

ЛИТЕРАТУРА

1. Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности / сост. Л.И. Василенко, В.Е. Ермалова. – М.: Прогресс, 1990. – 459 с.
2. Мантатов, В.В. Экологическое воспитание как процесс духовного обновления / В.В. Мантатов, Л.В. Мантатова // Гуманизация образования – императив XXI века: материалы межрегион. конф. «Гуманизация образования». – Вып. 2. – Набережные Челны, 1996. – С. 67–75.
3. Солженицын, А.И. Как нам обустроить Россию / А.И. Солженицын. – М.: Патриот, 1991. – 62 с.
4. Гершунский, Б.С. Философия образования для XXI века (в поисках практико-ориентированных образовательных концепций) / Б.С. Гершунский. – М.: Совершенство, 1998. – 697 с.
5. Субетто, А.И. Императив гуманизации общества и образования: к неклассическому гуманизму / А.И. Субетто // Гуманизация образования – императив XXI века: материалы межрегион. конф. «Гуманизация образования». – Вып. 1. – Набережные Челны, 1996. – С. 4–20.
6. Жукон, В.И. Социальное образование и социальная сплоченность российского общества в условиях глобального кризиса / В.И. Жукон. – М.: Изд-во РГСУ, 2009. – 80 с.
7. Пассов, Е.И. Методология методики: эмпирические методы исследования / Е.И. Пассов. – Елец: МУП «Типография», 2010. – Кн. 2. – 647 с.
8. Селихова, Г.В. Современное состояние и будущее эволюции образования / Г.В. Селихова // Образование и наука. Третье тысячелетие: материалы междунар. конф., посвященной 275-летию Санкт-Петербур. гос. ун-та, 23–25 февр. 1999. – СПб., 1999. – С. 50.
9. Садовничий, В.А. Университеты и гуманитарная Европа / В.А. Садовничий // Общеευропейский процесс и гуманитарная Европа. Роль университетов / под ред. Л.И. Глухарева, В. Страды. – М.: Изд-во МГУ, 1995. – С. 372–379.
10. Хведченя, Л.В. Стратегические приоритеты в системе ценностей и целей классического университетского образования и роль иностранных языков в их реализации / Л.В. Хведченя // Выбраныя навуковыя працы беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта: у 7 т. / адк. рэд. А.І. Жук. – Мінск: БДУ, 2001. – Т. 1: Педагогіка. Псіхалогія. Сацыялогія. Філасофія. – С. 146–160.
11. Кара-Мурза, С.Г. Советская цивилизация от Великой Победы до наших дней / С.Г. Кара-Мурза. – М.: Изд-во Эксмо, изд-во Алгоритм, 2004. – 768 с.

REFERENCES

1. Vasilenko L.I., Yermolayeva V.E. *Globalniye problemi i obshchchelovecheskiye tsennosti* [Global Issues and General Human Values], M., Prgress, 1990, 459 p.
2. Mantatov V.V., Mantatova L.V. *Gumanizatsiya obrazovaniya – imperativ XXI veka: materialy mezhregion. konf. «Gumanizatsiya obrazovaniya»* [Humanization of Education – the Imperative of the XXIst Century: Proceedings of the Inter-regional Conference «Humanization of Education»], Naberezhniye Chelny, 1996, pp. 67–75.
3. Solzhenitsyn A.I. *Kak nam obustroit Rossiyu* [How we should Refurbish Russia], M., Patriot, 1991, 62 p.
4. Gershunski B.S. *Filosofiya obrazovaniya dlia XXI veka (v poiskakh praktiko-orientirovannikh obrazovatelnykh konseptsii)* [Philosophy of Education for the XXIst Century (in Search of Practice Aimd Educational Concepts)], M., Sovershenstvo, 1998, 697 p.
5. Subetto A.I. *Gumanizatsiya obrazovaniya – imperativ XXI veka: materialy mezhregion. konf. «Gumanizatsiya obrazovaniya»* [Humanization of Education – the Imperative of the XXIst Century: Proceedings of the Inter-regional Conference «Humanization of Education»], Naberezhniye Chelny, 1996, pp. 4–20.
6. Zhukov V.I. *Sotsialnoye obrazovaniye i sotsialnaya splochnost rossyskogo obshchestva v usloviyakh globalnogo krizisa* [Social Education and Social Unity of the Russian Society in the Conditions of Global Crisis], M., Izd-vo RGSU, 2009, 80 p.
7. Passov E.I. *Metodologiya metodiki: empiricheskiye metody issledovaniya* [Methodology of Methods: Empiric Methods of Research], Kn. 2, Elets, МУП «Типография», 2010, 647 p.
8. Selikhova G.V. *Obrazovaniye i nauka. Tretiy tysyacheletiy: materialy mezhd. konf., posv. 275-letiyu Sankt-Peterburg. gos. un-ta, 23–25 fevralia 1999* [Education and Science. Third Millennium: Proceedings of the Internat. Conf. in Honour of 275 Years of St. Petersburg State University, February 23–25 1999], SPb., 1999, p. 50.
9. Sadovnichiy V.A. *Obsheeyevropeyskiy protsess i gumanitarnaya Yevropa. Rol universitetov* [General European Process and Humanitarian Europe. Role of Universities], M., Izd-vo MGU, 1995, pp. 372–379.
10. Khvedchenia L.V. *Vybraniya navukoviyia pratsi belaruskaga dzarzhavnaga universiteta: u 7 t. T. 1. Pedagogika. Psikhalogiya. Satsiyalogiya. Filasofiya*. [Selected Works of Belarusian State University: 7 Volumes. Vol. 1. Education. Psychology. Sociology. Philosophy], Minsk, BGU, 2001, pp. 146–160.
11. Kara-Murza S.G. *Sovetskaya tsivilizatsiya ot Velikoi Pobedi do nashikh dnei* [Soviet Civilization from the Great Victory to Contemporary Time], M., Izd-vo Eksmo, Izd-vo Algoritm, 2004, 768 p.

Поступила в редакцию 09.02.2017

Адрес для корреспонденции: e-mail: khvedshenya@mail.ru – Хведченя Л.В.